

Накануне.

Лизетта остановила собиравшегося уйти после осмотра куклы Райсина.

Она коротко предупредила об опасности «Тиран Рекс» и поведала, что Зигмунд – запретный автоматон.

После этого.

— Есть вопросы?

— Да, есть. – Голос юноши звучал легко, однако он смотрел очень пристально. — Почему ты была там, когда «Каннибал Кэнди» пожирал добычу?

Их глаза встретились. Девушка ощутила, как у неё задёргалась бровь. Лизетта пальцем поправила очки, спрятав за ними глаза, и задала встречный вопрос.

— Хочешь сказать, что я «Каннибал Кэнди»?

— Ты ведь была там.

— Нет. Я просто бросилась туда, как только мне доложили. Когда я прибыла на место, «Каннибала Кэнди» уже не было.

— Хех. А я подумал, что ты видела момент атаки.

— ...Откуда такие выводы?

— Хм-м. Вот как? Ясно.

— Мне неприятно. Прекрати эти намёки, пожалуйста.

Райсин покосился на нее уверенным тяжёлым взглядом. Лизетта невольно содрогнулась.

— Ты сказала, что сожранная кукла – моргенштернер.

— ...Верно.

— Как ты узнала? Её лицо неразлично.

— Любой бы пришёл к такому выводу. Характерный стальной шар...

— Который раздробил ноги куклы?

Девушка опешила. Она наконец поняла, что хотел сказать Райсин.

— Да, это очевидно. Если так посмотреть, любой бы сказал, что атаковал моргенштернер. Чтобы заявлять, что оружие было использовано против владельца, нужно знать что-то ещё. Скажем... с самого начала знать, что сожранная кукла – моргенштернер.

— ...Если мыслить логически. – возразила Лизетта, отчаянно пытаясь взять под контроль дрожащий голос. — Не думаю, что он бы оставил на месте преступления доказательства, столь явно указывающие на него. Если бы «Каннибал Кэнди» пользовался какими-то инструментами, он бы забрал их с собой.

— Вот как. А по мне он из тех, кто оставляет хлебные крошки.

— Оружие не входит в оставляемые им следы.

— Вот, значит, как ты думала.

— Не сваливай всё на меня! Я невиновна!

Райсин с натянутой улыбкой поднял руки.

— Не сердись. Я просто спросил о том, что счел подозрительным, – юноша повернулся к ней спиной. — Это всё. По... А, точно. – Парень остановился и обернулся. — Не пойми неправильно. Я ведь не говорил, что ты «Каннибал Кэнди».

— !..

— Я просто спросил, была ли ты там.

— ...Видимо, я не так тебя поняла.

Райсин с раздражающим смешком вышел из аудитории.

Лизетта закусила губу, а в следующий момент... ударила по учительскому столу.

Стол просто-напросто сломался, по полу разлетелись обломки.

Лунный свет сюда не доходил, стояла крошечная, как на морском дне, тьма.

Древесный тоннель в отдалении от главной дороги. Здесь даже в полдень царил полумрак.

Шар быстро шла в этой темноте.

Она наклонилась вперёд. Большие шаги, резкие движения руками.

За девушкой, хлопая крыльями, летел Зигмунд.

— Шар, вернись.

Она продолжала идти вперёд.

— Сколько ещё ты будешь упрямиться?

— Надоел. Замолчи.

— Не увеличивай количество своих нарушений. Возвращайся в кровать.

— Хмпф. Пока меня не поймали, это не нарушение.

— Шар, хватит. – Зигмунд обогнал хозяйку и оскалился. Умело продолжая полет спиной вперёд, он принялся отчитывать её, как ворчливый дед. — Ты ведь уже поняла. Даже если ты таким путём добьешься цели, счастливой не станешь. Хочешь всю жизнь провести изгоем? Сейчас тебе нужно признание других. Не пытайся нести своё бремя в одиночку. Всем нужны друзья, которые подставят плечо в трудную минуту.

— Замолкни, сказала же! – оттолкнула она дракончика. — Не лезь. Хочешь питаться арахисом?

Зигмунд упрямо вывернулся в воздухе и вновь обогнал Шар.

— Что за концерт? Феликс тебе что-то наговорил?

Шар резко замолчала.

Зигмунд поражённо вздохнул.

— У тебя на лице всё написано. Тебя так легко понять.

— Хватит. Если понимаешь, то замолчи и помоги.

— Тем более не стану, Шар. Если хочешь добиться признания этого человека, прекрати сумасбродство. Не действуй опрометчиво. Честно победи в Вечере и прекрати пересуды.

Девушка вдруг остановилась.

Вероятно, слова Зигмунда достигли цели, однако лицо ее исказилось от муки.

— Но я не могу этого позволить!.. Как я могу просто сидеть и смотреть?!

— Ты не представитель закона и не член дисциплинарного комитета. Твоя расправа – обычный эгоизм.

— Трусливая логика! Положение обязывает...

В голубых глазах зажглось пламя злости, которое...

Потухло мгновение спустя, оставив лишь тлеющие угольки.

Шар и без замечаний Зигмунда все понимала.

Она выдавала собственные злость и ненависть за всеобщие.

Зигмунд осторожно сел на плечо упавшей духом хозяйки.

— Твоя мечта бесценна. Не марай ее участием в несправедных стычках. У тебя есть семья...

— ...Хватит болтать, Зигмунд. – вдруг напряжённо сказала Шар.

Автоматон тут же замолчал и поднял голову – исследовал окружающее пространство.

И заметил.

По диагонали справа примерно в пятидесяти метрах двигалось существо!

Силуэт на четвереньках копошился в корнях деревьев на самом краю тени.

Он не дышал и двигался бесшумно. Это был не человек. Никто не стал бы ползать на

четвереньках в такое время в таком месте.

Это автоматон.

Губы Шар расплылись в оскале. Аристократическое лицо на мгновение превратилось в маску жуткого зверя.

— Наконец-то мы нашли добычу.

— Постой, Шар. Лучше узнать, кто это.

— Хорошие детки уже все в кроватках. Сейчас тут может быть только...

От волос и плеч Шар полилась магическая энергия. В ночной тьме сверкнула бледная, словно отблеск луны, вспышка. Когда блондинка направила руку на Зигмунда, ее магическая сила обратилась в сгусток света и перетекла в дракона.

Тело Зигмунда отреагировало и... не выросло.

— Бесполезно, Шар. Здесь недостаточно света.

— Этого хватит. Возьмем его живьем. «Точечные вспышки»!

Дракончик распахнул пасть. Из нее вылетело множество ослепительно сияющих игл, которые устремились к силуэту. Как понятно из названия, это был не выстрел из пушки, а вспышки.

Атака без промаха полетела в четвероногого автоматона.

Иглы из света пронзили руки и ноги куклы, пригвоздили ее к земле.

— Попался! – радостно воскликнула Шар.

Когда девушка подбежала, чтобы схватить пойманную добычу...

— Не двигаться! – зло раздалось со всех сторон.

С верхушек деревьев и из тени кустарников выпрыгивали люди.

Шар и оглянуться не успела, как её окружили. Восемь, нет... десять человек. Все зажгли

фонари и направили их свет на девушку. Назвать их поведение враждебным – значит, ничего не сказать.

И у всех повязки на руке.

Дисциплинарный комитет?!

Перед находящейся в смятении Шар появился кто-то с шелковистыми светлыми волосами.

— Повезло, Шар. Даже очень.

— Феликс...

Юноша мрачно покачал головой и кивнул на четвероногую куклу.

— Этой один из моих запасных автоматов. Я подумал, что смогу выманить «Каннибала Кэнди» и выпустил троих.

Девушка до сих пор недоумевала. Феликса она не понимала. Он недоволен, что она помешала поискам?

— Шар. Ты же понимаешь, почему я здесь?

— ...Тайная операция.

Феликс кивнул.

— Я знаю, что ты сбежала из комнаты. Поэтому на всякий случай приказал окружить это место.

Её подозревают?..

Едва Шар это поняла, девушку охватил неопишуемый ужас.

— Всё не так! Я думала, этот автоматон – «Каннибал Кэнди»!

— Поэтому попыталась остановить.

Полный подозрения взгляд. От такого Шар даже не могла выдать оправдания.

— Ты – участница Вечера, «Каннибал Кэнди» угроза и для тебя. Но он же не соперник, чтобы так активно его отслеживать, верно?

— Я... просто... не могу позволить...

— Комендант может подтвердить, что ты часто сбегала из общежития.

Блондинка содрогнулась.

Это правда.

Как бы незначительно это ни было, Шар регулярно нарушала правила.

— Думаешь, никто не заметил?

— Но я не делала ничего противозаконного! Из общежития я убегала...

— Чтобы искать «Каннибала Кэнди».

— ...Да!

— О-о, Шар... Не пора бы уже перестать притворяться?

— !..

Феликс покачал головой. На лице его появилась тоска, словно он смирился с её предательством. Из взгляда пропали теплота и дружелюбие.

— Если подумать, ты вела себя нелогично. Ты негодовала по поводу действий «Каннибала Кэнди», но... именно это и странно. – Юноша вздохнул. Его речь потеряла интонацию. — ы ненавидишь людей и мало общаешься с другими. Маловероятно, чтобы ты жалела атакованных учеников. Кроме того... – безразлично добавил Феликс. — Ты подружилась с Райсином Акабане. Человеконенавистница сошлась с белой вороной.

— Не...

— Иными словами, твоя ненависть к «Каннибалу Кэнди» фальшивая.

— Нет! Это неправда!

— Если предположить, что ты это делала, чтобы отвести от себя подозрения, то всё сходится.

— Почему?! Почему ты так говоришь? Какие у тебя доказательства?!

— Доказательства есть. В твоей комнате.

Шар ужаснулась. Неужели они нашли их?!

— Ты не так понял! Эти магические цепи!..

Члены дисциплинарного комитета зашумели. Девушка тут же осознала свою ошибку.

— Шар... Так всё-таки это ты их спрятала. – на лице Феликса проступила печаль.

Их мог подложить кто-то посторонний, питавший ненависть к блондинке, или даже сам «Каннибал Кэнди», чтобы отвести от себя подозрения. Однако девушка сама сказала «магические цепи», и доказательства стали неоспоримыми.

Но слова назад не воротишь. Отрицать она ничего не могла. На самом деле большое количество магических цепей прятала не кто иная, как Шар.

— Ты навредила уже многим ученикам.

И снова девушка не смогла возразить, потому что так оно и было.

— Ты одиночка, и вокруг тебя только враги. Разве подобные обстоятельства не способствовали накоплению ненависти?

— ...О чём ты?

Феликс заговорил медленно, словно подбирал каждое слово.

— Поиски «Каннибала Кэнди» ни к чему не приводили, потому что преступник одиночка, и никто не знал о его действиях.

— ...

— Когда ты узнала, что Райсин Акабане помогает дисциплинарному комитету, ты почувствовала угрозу. Почему, спросишь? Потому что он не боялся тебя и настойчиво пытался сблизиться. Если бы кто-то подобрался к тебе, он почувствовал бы неладное.

— ...

— Поэтому ты пошла с ним на свидание, чтобы создать себе алиби и отвести подозрения. Или собиралась привлечь его на свою сторону? К счастью или нет, ты весьма красива.

Плечи Шар задрожали. Ужасно, что её считают человеком, который просто так уничтожает автоматов, девушкой, которая с помощью обольщения пыталась добиться выгоды для себя.

— Ты ведь уже поняла? – Феликс вздохнул так протяжно, будто испытывал легкие, и с сожалением посмотрел на Шар. — Шарлотта Белью, ты – «Каннибал Кэнди».

От тяжелого удара в спину Райсина отбросило.

Он снес камеру хранения, разбил стекло и врезался в стену, подняв невероятный шум.

По полу медленно растеклась лужа крови.

Парень неподвижно лежал под обломками среди взметнувшейся пыли.

Лизетта равнодушно смотрела на него.

На шум тут же прибежали часовые. В комнату почти беззвучно скользнули два кукловода с автоматами.

Оба полностью готовы к бою. Выставив кукол вперед, они взяли Лизетту на мушку.

— Что произошло? – необычайно спокойно спросил один из кукловодов.

— В-вызовите кого-то из администрации. – немного резко попросила Лизетта, тяжело дыша.

— Что случилось? Вы в порядке?

— Он... попытался уничтожить автоматов, поэтому мне пришлось его ударить.

Часовые не ослабляли бдительность, но перестали целиться в девушку, один из них осмотрел помещение изнутри.

— Ясно. Ого, ничего себе. – нахмурился кукловод, осветив лужу крови. — Вы сами это сделали?

— К счастью, мой автоматон был здесь, – Лизетта показала на хранилище.

Часовой остался немного озадачен, но не стал расспрашивать дальше и вновь перевел взгляд на Райсина.

— Пульс есть, но слабый.

— Я старалась не целиться в жизненно важные органы. Но лучше побыстрее отнести его к доктору.

— Хорошо. Сделаем.

Кукловод дал знак напарнику и хотел было уйти, но остановился, услышав окрик.

— Он, Райсин Акабане, возможно сообщник «Каннибала Кэнди».

— О чём вы?

— Мне кажется, его задачей было поднять шумиху, чтобы прикрыть «Каннибала». На это намекают его слова. Поэтому автоматона снаружи на всякий случай лучше...

— Понял. Мы её задержим.

— Прошу вас.

— А вы?

— Мне нужно доложить об этом дисциплинарному комитету. Есть вероятность, что «Каннибал Кэнди» сегодня сделает свой ход... нет, уже сделал.

— Хм-м... Вы свидетель происшествия. Я бы попросил вас остаться.

- Я быстро. Меня зовут Лизетта Норден, класс F, третий курс.

Девушка показала часовому ученическое удостоверение. Похоже, тот ей поверил. Её личность известна, к тому же она помощник главы дисциплинарного комитета. Этого хватило... чтобы позволить Лизетте уйти.

Девушка запечатала свое хранилище и быстро покинула помещение.

Перед зданием, похожим на надгробный камень, хранилищем, поднялась шумиха.

Центром переполоха был не кто иной, как Райсин. Ему оказывали первую помощь: грубо бинтовали.

Вокруг стояли часовые и члены дисциплинарного комитета. В это же время оценивался причиненный зданию ущерб.

Парень лежал без сознания. Приоткрытые глаза ничего не видели. Когда ему оказали первую помощь и погрузили на носилки, он даже не пошевелился.

— Сколько суеты. Празднуете что-то?

Кровожадные взгляды тут же обратились к говорящему. На тропинке неожиданно показалась женщина, совсем не взволнованная подобным вниманием. Высокая, в преподавательском костюме и развевающимся белом халате.

— Профессор Кимберли... Почему вы здесь? – неуверенно спросил кто-то.

— Просто гуляла неподалеку. – равнодушно отозвалась она.

— Э? В такой час?..

— Меня попросили написать довольно сложный отчет. Потому я и выхожу иногда... развеяться под ночным ветром. Напряжение как рукой снимает, не замечали?

— Да...

Кимберли протиснулась в центр круга и осыпала Райсина насмешками.

— Жалкий же у тебя вид, «Второй с конца». Ужасно выглядишь.

Однако её подопечный на оскорбления не отреагировал.

— ...Он что, без сознания?

— Да. Он отключился.

— Потерять сознание с открытыми глазами... жуткий парень. Хм-м... дыхание слабое. Температура низкая. – Кимберли прикоснулась к коже Райсина и тут же поняла, в какой он

опасности. — Кажется, рёбра сломаны и воткнулись в лёгкие. Несите осторожнее.

После предупреждения его держали бережнее. Хотя обращались с Райсином явно не как с раненым. Опасно раскачивавшегося на носилках юношу понесли к доктору.

— Самосуд? Он весь изранен.

— Нет, это сделала третьеклассница Лизетта Норден. Он начал буянить в Хранилище.

— Один на один... И он так избит? – удивилась Кимберли и тут же быстро спросила. — Где его автоматон? Молодая девушка с черными волосами.

— А-а, она вон там.

В указанном часовым месте лежала невысокая девичья фигурка, окружённая автоматами охраны.

Ей связали руки и сковали ноги. Задняя часть шеи и спина покрыты рублеными ранами, обнажающими красную плоть. Текло много крови. Всё тело покрывали ссадины. Как ни удивительно, из-за текущей алой жидкости и синяков она выглядела в точности как человек.

При виде этого на лбу Кимберли залегла глубокая морщина.

— ...Хм-м. И она избита до полусмерти?

— А, ну, э-э... Она буйствовала, поэтому... – принялся неловко объясняться часовой.

— Буйствовала? Хм-м... Вот только я не вижу следов защиты.

Она практически не сопротивлялась. Весь урон приходился в спину, на лице и руках не было ни царапинки. Её явно атаковали сзади, чтобы избежать проблем.

— Сильно же вы её связали. Два сдерживающих кольца уровня Е, три блокирующих магическую силу шнура... Вы что, за дракона её приняли?

— Но мы слышали, что этот автоматон одолел десятерых «Запасных».

— Что вы будете с ней делать? – спросила Профессор, мысленно проклиная их предусмотрительность.

— Отнесем к организаторам. Райсин Акабане связан с «Каннибалом Кэнди»... так нам сказали. Его нужно допросить.

— Он-то?

Атмосфера накалилась.

— Шутите? Сейчас такие розыгрыши в моде? – резко спросила Кимберли, взгляд которой становился все более пристальным.

— Ну, э-э, деталей я и сам не зна...

— ?!

Кимберли внезапно насторожилась. Быстро изогнулась и запустила руку в нагрудный карман ловким, как у опытного военного, движением.

— ...Профессор? Что случилось?

— Этот автоматон сейчас... шевелился?

— Вряд ли. Это невозможно. Её «я» запечатано, – протяжно отозвался часовой, обернувшись на Яю, не отличающуюся сейчас отдохлой селедки.

— Нет, она точно пошевелилась.

— Вам показалось, Профессор. Её магическая сила полностью подавлена. Она сейчас даже говорить не может. Кроме того, ущерб...

— На землю! Живо! – уже в прыжке крикнула Кимберли.

Часовой отреагировать не успел. Едва он обернулся, как его снесло ударной волной.

Под грохот взрыва в небо взвилось светлое пламя.

Из Яи било огромное количество магической энергии. От её тела исходило нечто вроде энергетических волн.

Что?.. Она... как... монстр!..

Посреди волн Кимберли увидела, что автоматон Райсина рвет металлические кандалы, словно бумагу.

Ее силуэт искажен, будто окружен маревом.

Ужасающее горение магической силы. А пламя било вверх, как из газовой горелки.

Рог?..

Светящийся белоснежный объект преломлял лунный свет. Нечто во лбу напоминало бриллиант. Даже не проверив своё состояние, Яя встала.

Сейчас она напоминала древесного духа якшу.

В следующее мгновение кукла просто пропала...

Ошарашенные часовые и пораженная Кимберли остались позади.

Рев взрыва добрался до Шар.

Земля задрожала. Поднялся шквальный ветер. Члены дисциплинарного комитета забеспокоились.

— Что за шум?

— Явно со стороны Хранилища.

— Там ведь помощник главы?..

Феликс взмахом руки прекратил перешептывания.

— Команды С и D отправляйтесь туда. Там Лизетта, ей явно нужна помощь. Остальным отступить на пятьдесят метров. Сохранять кольцо на этой дистанции.

— Глава, это опасно! Твой противник – «Ти-рекс»! – громко сказал один из членов дисциплинарного комитета, удивившись.

— Ничего. Я всё-таки из «Чёртовой дюжины»... – Феликс улыбнулся как обычно. — К тому же мой автоматон как раз прибыл.

За спиной юноши действительно кто-то появился. Точнее сказать «опустился». На землю негромко приземлился женский силуэт.

Это оказался автоматон в броне. Так называемая валькирия. Облаченная в старомодные шлем и доспехи кукла с длинным двуручным мечом. Головной убор полностью закрывал лицо, отчего походил на демоническую маску.

Это... автоматон Феликса?..

Шар впервые видела его. Члены дисциплинарного комитета, по-видимому, тоже. Взгляды их явно наполнились любопытством. Отчего-то насторожившийся Зигмунд тихо зарычал.

— Всем отступить.

Члены комитета переглянулись между собой. Уходить они не спешили.

— Глава, мы против. Противник – «Ти-рекс», да ещё и «Каннибал Кэнди»...

— Ещё не поняли? – голос Феликса внезапно похолодел. — Я сказал, что вы будете мешать, – резко произнес он, невообразимым для обычного себя тоном.

У всех холодок по спине пробежал. Похоже, до них дошло.

Члены комитета повиновались приказу и разбежались во все стороны.

Они быстро удалялись. Когда наступила тишина, Феликс со своей обычной улыбкой произнес:

— Теперь мы можем спокойно поговорить, Шар.

Её сердце замерло.

— ...Ты правда считаешь, что я «Каннибал Кэнди»? – в ужасе спросила она.

— Разумеется. Иначе бы возникли проблемы.

О чём он?

Но прежде чем девушка успела озвучить вопрос, Феликс опередил её.

— На самом деле победить тебя должен был он, Райсин Акабане. Его удалось выманить под предлогом твоих поисков... хотя бы до этого момента всё шло гладко. Ну, не важно. Он сделал достаточно.

— ...Райсин? - у девушки возникло дурное предчувствие. У Шар мгновенно пересохло в горле. Она спросила. — ...Ты и с ним что-то сделал?

— Я позаботился о нем. Остальное сделают мои товарищи.

— Ты его убил?!

— Нет. Просто сломал. И его куклу тоже.

— Зачем?!

— Он хотел взорвать Хранилище.

— !..

— Но это почти не помешало плану. Жаль, паренёк мог бы ещё принести пользу. Открой он мое хранилище, всё было бы нормально, но он открыл то, которое не должен видеть никто, поэтому отпустить я его не мог.

Польза? Хранилище?

Шар не понимала, о чем говорит юноша.

В голове крутились другие слова Феликса.

Райсина выманили на мои поиски?

— Зачем! Я не понимаю! Ты ведь сам втянул его в это!

— ...О-о. Я ведь ценил тебя. А ты так медленно соображаешь. - вздохнул Феликс.

Он откровенно издевательски посмотрел на неё и пожал плечами.

Тут блондинку словно током ударило.

Девушка осознала происходящее. Предположила самое худшее, во что ей никак не хотелось верить.

Шар закусила губу. Колени задрожали.

— Ты... использовал меня? – рассеянно спросила она.

— Мне слишком повезло, Шар. Если хочешь кого-то проклинать, проклинай судьбу, за то, что свела нас в академии в этот чертов год. Нет... – Феликс покачал головой и жестко, словно пробежавшая по земле трещина, ухмыльнулся. — За то, что твоя «Точечная пушка» похожа на моего «Хищника».

Шар наконец всё поняла.

Всё так и было.

Точнее наоборот.

Он сблизился с Шар не потому, что её суть, магия напоминает его.

Он сблизился с ней как раз из-за того, что их магия похожа.

Все было тщательно спланировано.

Он изображал заботу только для того, чтобы втереться в доверие к Шар.

Его слова. Доброта. Всё фальшивое.

Обман, чтобы подставить и ликвидировать ее как «Каннибала Кэнди».

Иными словами, Феликс – враг.

Он и есть «Каннибал Кэнди»!

В этот момент мир Шар в буквальном смысле поглотила тьма.

Ни света, ни звука – всё исчезло. На девушку навалилась такая тяжесть, будто тело налилось свинцом.

Кто ей поверит?

Её слово против слова главы дисциплинарного комитета. Все доказательства удобно указывают на неё. Возможно, некоторые сфабрикованы.

Шар никто не защитит, не поймёт, не поверит. Она вспомнила о совете Зигмунда завести друзей, но, увы, поздно.

По щекам потекло что-то горячее.

Эмоции бушевали. Но девушка ничего не могла сделать. Она испытывала невероятное бессилие. Шар лишь рыдала, всхлипывая как маленький ребёнок.

— Жестоко... Ужасно... Это...

— Мне жаль. В знак моей доброй воли я все расскажу.

— Зачем?.. Зачем всё это?..

— Глупый вопрос. Для чего еще поступать в эту Академию? – бодро и четко сказал Феликс.
— Чтобы стать Мудрецом. Я стану правителем магического мира.

Шар как будто ударили. Мозги размякли, чувства притупились.

— Вечер – это безжалостная битва на выживание, в которой человек, устранивший все препятствия, получает всё... Ты сама это говорила.

— ...

— Мне понравилась эта твоя сторона. Я тоже так считаю. Но... – взгляд Феликса похолодел.
— Кое-что в тебе я терпеть не могу. ...Твою наивность.

Он медленно направил руку на своего автомата.

Из ладони протянулась нить магии, которая зажгла в механизме пламя силы.

Магическая цепь тут же запустилась. Сила Феликса прошла через устройство автомата и начала менять его природу.

Концентрация, затем – выпуск.

Из меча куклы вылетел луч света.

Это оказалось отражение – блеск воды.

Яростный поток неся, словно стрела. Вода в виде острого копья, собиралась пронзить голову Шар.

Зигмунд прыгнул и своим небольшим тельцем защитил девушку.

Водный поток вспорол чешуйчатую шкуру дракона. Брызнула на землю кровь. Драконику отбросило.

— Шар, что ты делаешь!.. Быстрее приказывай мне!.. – прорычал Зигмунд.

Однако девушка не слышала.

Феликс концентрировал вновь магическую силу – готовился к следующему удару. Шар не видела даже этого.

Она сидела на земле не в силах что-либо сделать и плакала.

В затуманенном разуме крутилась только одна мысль.

Как мне заслужить прощение?

Будь она одна, смерть бы её устроила. Справедливое наказание за глупость.

Но удар Феликса задел не только Шар.

Из-за меня эти двое...

Грубый, но добрый юноша и его автоматон оказались втянуты во все это.

Теперь они тоже пострадают из-за ее глупости.

— Райсин... Прости...

Водный отблеск рассек воздух, заглушая слова девушки.

Обратившееся опасным оружием острие готово было пронзить Шар и Зигмунда.

В последний миг.

До блондинки донёлся громкий металлический звон.

Девушка пришла в себя. Она рефлекторно вскинула голову, в глаза ей бросилась прекрасная картина.

Лунный свет, сияя, отражался в каплях воды.

Остановленный водный поток, похожий на копье, исчез.

Перед Шар стояли две фигуры.

Атаку остановила невысокая девушка.

И тут же, держа руку на её спине, стоял он.

Разорванные бинты развевались на ветру, словно девичьи волосы. Даже во тьме было видно, насколько изранено его окровавленное тело.

— Не извиняйся, дура, - резко, но с необъяснимым теплом произнес юноша, по-прежнему стоя к ней спиной. — Ты не сделала ничего такого, за что нужно извиняться.

Парень пристально взирал на противника.

Чтобы сразиться и защитить Шар.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951817>